

Bibliotheca Islamica

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

Y.A. Averyanov

Hadji Bektash Veli
and the Sufi
Brotherhood
Bektashiyya

Mardjani Publishing House

Moscow
2011

Bibliotheca Islamica

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ю.А. Аверьянов

Хаджи Бекташ Вели
и суфийское братство
бекташийя

Издательский дом Марджани

Москва
2011

Оглавление

7	ВВЕДЕНИЕ
12	Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ХАДЖИ БЕКТАШЕ ВЕЛИ И ЕГО ОКРУЖЕНИИ
86	Глава II. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
148	Глава III. «ВИЛАЙЕТ-НАМЕ-И ХАДЖИ БЕКТАШ-И ВЕЛИ» КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ХАДЖИ БЕКТАША И ЕГО УЧЕНИИ
224	Глава IV. ВОССТАНИЕ ДЕРВИШЕЙ-БАБАИ И ХАДЖИ БЕКТАШ
256	Глава V. ХАЛИФЕ ХАДЖИ БЕКТАША ВЕЛИ И ДРУГИЕ ЛИЧНОСТИ ИЗ ЕГО ОКРУЖЕНИЯ
338	Глава VI. ХАДЖИ БЕКТАШ И КАЛАНДАРЫ. СТРАНСТВУЮЩИЕ ДЕРВИШИ НА ЗЕМЛЯХ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА
370	Глава VII. ВНЕШНИЙ ОБЛИК И ДУХОВНЫЙ МИР СТРАНСТВУЮЩИХ ДЕРВИШЕЙ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ
410	Глава VIII. МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПРАКТИКА СУФИЕВ БЕКТАШИ И СЕКТЫ АЛЕВИТОВ
488	Глава IX. АЙИН-И ДЖЕМ
516	Глава X. САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ СЕЛЕНИЯ ХАДЖИБЕКТАШ
550	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
560	ПРИЛОЖЕНИЕ
562	БИБЛИОГРАФИЯ
578	Указатель имен
614	Указатель географических и топографических названий
628	Указатель терминов и этнонимов
658	SUMMARY

Contents

7	INTRODUCTION
12	Chapter I. HISTORICAL SOURCES ABOUT HADJI BEKTASHI VELI AND HIS ENVIRONMENT
86	Chapter II. REVIEW OF THE HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION
148	Chapter III. THE "VILAYAT-NAME-I HADJI BEKTASHI VELI" AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT HADJI BEKTASHI AND HIS TEACHING
224	Chapter IV. REBELLION OF THE DARWISHES BABAI AND HADJI BEKTASH
256	Chapter V. THE KHALIFA OF HADJI BEKTASH VELI AND OTHER HISTORICAL PERSONS FROM HIS ENVIRONMENT
338	Chapter VI. HADJI BEKTASHI VELI AND QALANDARS. THE WANDERING DARWISHES IN THE TERRITORY OF THE OTTOMAN EMPIRE
370	Chapter VII. EXTERNAL AND SPIRITUAL SPACE OF WANDERING DARWISHES THROUGH THE EYES OF THE CONTEMPORARIES
410	Chapter VIII. WORLD-OUTLOOK AND PRACTICE OF SUFIS BEKTASHI AND ALEVI SECT
488	Chapter IX. AYIN-I DJEM
516	Chapter X. SACRED TOPOGRAPHY OF THE HADJIBEKTASH VILLAGE
550	CONCLUSION
560	Appendix. Chronology of Chelebis according to B. Noyan
562	Bibliography
578	Index of Proper Names
614	Geographical Index
628	Index of Technical Terms
658	SUMMARY

Введение

В данном исследовании ставится цель рассмотреть с научной точки зрения проблему суфийской святости («избранничества», «близости к Богу», арабск. *вилайа*) и коснуться истории этого феномена духовной жизни мусульманских стран на примере одного регионального типа этой святости, сложившегося в Малой Азии в XIII–XV вв. Идеал *вилайа* (турецк. *вилайет*) глубоко укоренился в жизни турецкого народа, пронизал собой все сферы его культуры. Многочисленные проявления данного феномена в тех или иных формах существовали на протяжении всей многовековой истории турецкого этноса, но нам представляется наиболее интересным и важным обращение к самым истокам указанной традиции, к первым творениям духовного гения народа (или, точнее, народов) Анатолии (азиатской части нынешней Турции), относящимся к эпохе, непосредственно следующей за мусульманским завоеванием этой части Византийской империи, то есть к эпохе династии Сельджукидов (1038–1308 гг.). При этом особое внимание сосредоточено на индивидуальной, личной святости нескольких персонажей местной суфийской агиографической традиции, объединяемых ею самой под общим наименованием «хорасанских *эренов*» во главе с Хаджи Бекташем Вели.

Мы исходили из убеждения, что, несмотря на схематичность и традиционную «трафаретность» средневекового агиографического материала, в нем сохраняются черты «живого», подлинного облика тех или иных личностей, признанных традицией в качестве святых-*вели*. В особенности это положение касается произведений, написанных вскоре после смерти того или иного святого-суфия, при жизни его ближайших учеников и последователей,

если таковые были, когда детали его земного существования еще не были забыты и не подверглись окончательной мифологизации.

Одной из главных задач исследователя агиографических сочинений, относящихся к любой традиции, является разделение в повествовании общего и индивидуального, непохожего, для чего требуется весьма широкий подход к изучаемому явлению и знание параллельных традиций жизнеописаний святых, не только мусульманских (арабской, персидской, индийской и других), но и христианской, буддийской, брахманистской и даосской агиографий. В то же время сравнительный материал не должен выступать в исследовании на первое место, заслонять собой конкретные и оригинальные черты изучаемого явления — анатолийской суфийской духовности/святости.

Несмотря на обилие работ, издающихся как в Турции, так и за ее пределами и посвященных традиции «иной», «гетеродоксной» духовности в Малой Азии в исламский период, к которой обычно причисляют и духовную культуру *бекташи* и *алевитов*, изучаемую в данной книге, мы можем опереться лишь на немногие действительно содержательные исследования, осуществленные за последние десятилетия такими признанными авторитетами в своей области как Ахмед Йашар Оджак, Ирен Меликофф, Мехмет Эрёз и Любомир Миков, каждый из них внес неопределимый вклад в изучение анатолийской духовности и ее взаимодействия с окружающими народами и культурами. Но вплоть до настоящего времени лишь небольшая часть суфийских источников по истории бекташи опубликована; практически ни для одного памятника агиографии бекташи мы не располагаем научно изданным критическим текстом, что затрудняет работу исследователей братства *бекташийя*. Можно с уверенностью утверждать, что бекташийские исследования, несмотря на столетнюю историю, находятся пока что в стадии обработки имеющегося обширного материала, и для людей науки здесь сохраняется весьма много неясного, порой даже загадочного. Пресловутая «тайна бекташи» (*Bektaşî sırrı*), о которой говорили в османском обществе начала прошлого века, до сих пор окончательно не поддается раскрытию.

В России традиция научного изучения братства бекташийя и близких к нему в духовном плане общин алевитов насчитывает более ста лет. Наиболее существенные усилия по исследованию данного феномена в прошлом были предприняты академиком В.А. Гордлевским, который изучил на месте многие обители бекташи и записал предания о святых-вели. В советское время изучение бекташи ограничивалось главным образом рассмотрением их

влияния в турецкой (османской) литературе. При этом памятники духовной письменности самих бекташи практически не исследовались. Интерес к религиозному сознанию бекташи стал пробуждаться у российских ученых лишь в последнее время, но за исключением нескольких научных публикаций автора этих строк других материалов, относящихся к истории и духовной культуре бекташи, в России опубликовано не было. Религиозность бекташи в нашей стране никогда не становилась предметом специального монографического изучения.

В силу всего вышесказанного наша работа, естественно, не может претендовать на полноту освещения изучаемого материала и на всесторонний охват исследовательских подходов, имеющих в наличии в современной науке о бекташи и алевитах. Автор с радостью воспримет любые критические замечания в адрес своей работы, которые помогут ему в дальнейшем усовершенствовать исследовательский подход к столь непростою и многозначному феномену, как духовность бекташи. К сожалению, нашей отечественной науке недостает монографических работ по каждому отдельно взятому суфийскому братству, которые охватывали бы различные стороны истории, агиографии, учения, культуры и практического образа жизни последователей данного братства. Подобные исследования представляются нам чрезвычайно актуальными и составляют, по нашему глубокому убеждению, суть и основу науки о суфизме. В Западной Европе традиция таких монографических исследований насчитывает многие десятилетия. Можно привести в качестве примера прекрасные монографии Рене Брюнеля о марокканских братствах *исавийя* и *хеддавийя*¹, которые послужили нам образцом грамотного и утонченного научного анализа духовной практики ныне действующих суфийских братств, понимаемых каждое как отдельный феномен духовной культуры.

В монографии исследуется один из наиболее значительных памятников суфийской агиографии средневековой Турции – «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели», а также ряд других жизнеописаний суфийских святых-*вели*, составленных в XIV–XVI вв. и отражающих особое мировоззрение турецких (анатолийских) суфиев. Эти памятники изучаются и в качестве источников исторических сведений о Хаджи Бекташе и других святых-вели братства бекташийя, и в качестве отдельного жанра духовной литературы с присущими ему закономерностями.

¹ Brunel R. Essai sur la confrerie de Aissaouas en Maroc. P., 1926; Brunel R. Le monachisme errant dans l'Islam: Sidi Heddi et les Heddawa. P., 1955.

В нашей монографии предпринимается попытка в предварительном плане обобщить некоторые данные по исследуемой тематике.

Следует сказать, что при написании данной книги использовались в основном опубликованные источники. Значительная часть неопубликованных источников по истории бекташи хранится в библиотеках и музеях Турции в рукописном виде. Специальный источниковедческий анализ этого обширного наследия потребует в будущем написания отдельной монографии. Вероятно, существуют еще неисследованные письменные источники по данной тематике.

Монография состоит из введения, десяти глав и заключения. В первой главе даются общие сведения о возникновении братства бекташийя, о личности Хаджи Бекташа Вели и об источниках по истории данного суфийского объединения (*тариката*). Во второй главе приводится обзор научной литературы по братству бекташийя, включая работы как турецких, так и европейских авторов. В третьей главе исследуется основной суфийский источник по раннему периоду истории бекташи и биографии Хаджи Бекташа Вели — «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели». Глава четвертая рассматривает восстание дервишей-*бабаи* (1240 г.), с которым иногда связывают возникновение «бекташизма» в Анатолии. Глава пятая посвящена воссозданию ранней истории братства бекташийя на основе традиции самого братства (в которой она понимается как история деяний *халифе* — заместителей Хаджи Бекташа в различных областях Малой Азии и за ее пределами) и других источников, главным образом суфийского происхождения. В главах шестой и седьмой автор анализирует культурные и духовные взаимоотношения между братством бекташийя и различными сообществами странствующих («маргинальных») дервишей, которых обычно объединяют под общим названием *каландары*. В главах восьмой и девятой рассматриваются основные мистические понятия и представления, характерные для дервишей-бекташи и тесно связанной с ним шиитской секты алевитов, а также приводится описание основного мистического ритуала данных сообществ — *айин-и джем*. В главе десятой дается краткое описание обители Хаджи Бекташа в селении Сулуджа Карагюк (ныне Хаджибекташ) и святых мест в окрестностях этой обители (сейчас музея), связанных с мистическими деяниями Хаджи Бекташа. В заключение приводится характеристика личности Хаджи Бекташа Вели и делается попытка проследить влияние мифологизированной фигуры *пир*-эпонима на истоки и эволюцию суфийского «пути» бекташи.

Автор выражает сердечную благодарность своему научному руководителю, профессору Д.Д. Васильеву, своим уважаемым коллегам и учителям О.Ф. Акимушкину, Н.И. Пригариной, Н.М. Мамедовой, А.М. Гребневу, О.Е. Непомнину, И.В. Зайцеву, Н.И. Фоминой, Н.М. Горбуновой, А.Т. Сибгатуллиной, П.В. Башарину а также Любомиру Микову (София), Ахмеду Йашару Оджаку (Анкара), Еве Фейбуа-Перунек (Париж) за непосредственную поддержку, помощь и участие в подготовке монографии, ценные советы и консультации в ходе написания книги. Особая благодарность О.В. Истоминой, К.А. Котовой и О.В. Серикову за техническую помощь при наборе текста данной работы.

SUMMARY

The present work is devoted to Bektashiyya as one of the most eminent mystical Turkish brotherhoods. According to the Ottoman tradition this brotherhood was founded by a wandering mystic Hadji Bektash-i Veli from Khurasan, the historical province in the north-east Iran. This book is divided into ten chapters with the introduction and conclusion. The monograph is based on the study of historical sources and legendary materials about the community of early adopters of Hadji Bektash Veli in Anatolia and adjacent countries. Among the important problems the author reconstructs the biography of the eponym of Bektashi order, Hadji Bektash, through the detailed study of this community it is possible to comprehend closer the process of the emergence and development of Sufi brotherhoods in Asia Minor and the characteristic features of the culture of this region of the Islamic world of the 13th-16th centuries.

According to calculations of various chroniclers, Hadji Bektash Veli born between 1209 and 1240 in Nishapur, in Khurasan, and died after 1270 (some sources give the date 1337, but most scientists think that this is not the truth). The first followers of the doctrine of Hadji Bektash Veli lived late 13th and early 14th century: Sari Saltuk (d. 1300), Barak Baba (d. 1307), Yunus Emre (d. 1320–1321), Sa'id-Sadeddin (who wrote the *Maqalat*, manuscript dates from 1313), Geyikli Baba (d. 1330/31) and others. This was the period of the Mongol invasion, when Islam has lost its privileges of the state religion for a time. There is no doubt that this occasion helped the process of development of heterodox Sufi brotherhoods and the increasing of charisma of his mentors - the Pirs, the Sheikhs, the Murshids.

Sufism in this time was presented as a kind of ideology for Turkmen principality in Anatolia and, moreover, the Ottoman principality. The union of the Ottoman dynasty with the Bektashi order was crystallized in the second half of the 14th century after the appearance of the corps of military Janissaries filled with young prisoners from Christians. Hadji Bektash became a saint patron of this corps as guarantor to honor. The Bektashi corporation became the social structure in the empire. There were no important changes in primordial Bektashi doctrine until the beginning of the 15th century.

The written sources produced by Bektashi are fairly numerous. These are at the first line hagiographic works in Turkish. The most fa-

mous treatise of this type is the biography of Hadji Bektash Veli named *Vilayat-name-i Hadji Bektash-i Veli-i* (written from 1481 to 1501), the main compendium about Hadji Bektashi as an eminent person for the mystical tradition in Turkey. Other hagiographies of the Bektashi saints fall into the same category: *Vilayet-name-i Abdal Musa* (beginning of 15th century) *Saltuk-name* (1473–1480), *Vilayet-name-i Otman Baba* (1478), *Vilayet-name-i Sultan Hadjim*, *Vilayet-name-i Seyyid Ali Sultan* (late 15th century) and others.

The life of Hadji Bektash Veli was divided into a few steps according to the sources: the asceticism in Khurasan, the wanderings in the Middle East, the arriving into Anatolia and the prime contacts with local Sufis, the foundation of tekke at Suludja Karahuyuk, the refusal of the activity and, afterwards, actions of his followers and khalifa's in vast areas of medieval Anatolia. Hadji Bektash was originally a member of community of wandering Khurasania darwishes (Khurasan erenleri). Starting from his migration from Anatolia he became the leader of a group of similar darwishes in this country called the Abdalan-i Rum. The question of proportion between Shi'ite and Sunni elements in the doctrine of Abdalan-i Rum as well as the doctrine of Hadji Bektash has become the subject of discussions between Turkish and European specialists. Many of them believe that the Shi'ite elements have been integrated into the groups of Bektashi beliefs in the first half of the 15th century through the influence of the Hurufi sect that had Iranian origin.

Hagiographies of the Bektashis contain some mythological elements from pre-Islamic times (shamanistic, Buddhists, sometimes Christian). The Bektashi saints produce many miracles. Their real lives mingle with marvel sphere. The miracles of saints are not strictly linked with Muslim dogma. Sometimes these descriptions differ from the tenets of Islam. The information from the legendary *Vilayet-name* and other hagiographic sources of the brotherhood of Bektashiyya has not direct correlation with the Ottoman chronicles. This is the mental divergence between two points of view: official (exoteric) and spiritual (esoteric). These materials can be used by historians in studies for the Sufi community and the cult of Sufi saints.

RESUME

Le présent ouvrage est consacré à l'histoire d'une des plus importantes confréries mystiques turcs – Bektachiyya. D'après la tradition ottomane cette confrérie a été fondée par un mystique errant Hadji Bektach Veli, originaire de Khorassan, province historique au nord-est iranien. Le livre est divisé en dix chapitres avec l'introduction et la conclusion. La monographie est basée sur les études des sources historiques et de caractère légendaire concernant la communauté de premiers adhérents de Hadji Bektash Veli en Anatolie et aux pays adjacents. Parmi les problèmes principales traités par l'auteur est la reconstruction de la biographie de l'éponyme de l'ordre Bektachi – Hadji Bektach – en accord avec des données plus ou moins cohérentes. L'étude approfondie de cette communauté permet de concevoir de plus proche le processus de l'apparition et de développement des confréries soufies en Asie Mineure et d'établir les traits caractéristiques de la culture de cette région du monde islamique en XIIIe – XVIe siècles.

Selon les calculations des chronistes divers, Hadji Bektach Veli, né entre 1209 et 1240 à la ville de Nichapoure au Khorassan, est mort après 1270 (quelques sources donnent la date 1337, mais la plupart des savants pensent que ce n'est pas la vérité). Les premiers partisans de la doctrine de Hadji Bektach Veli vivaient à la fin de XIIIe et au début de XIVe siècle: Sari Saltuk (m. 1300), Baraq Baba (m. 1307), Yunus Emre (m. 1320/21), Said-Sadeddin (qui a écrit le traité de 'Makalat', manuscrit daté de 1313), Geyikli Baba (m. avant 1330) et d'autres. C'était la période de l'invasion mongole, pendant laquelle l'Islam pour quelques décennies a perdu sa privilège d'être la religion d'État. Ce fait a favorisé sans aucune doute le processus de renforcement des confréries soufies hétérodoxes; il a fait augmenter le charisme de ses précepteurs – les pirs, les sheikhs, les murchides.

En époque soufisme se présente comme une sorte de l'idéologie des principautés turcomanes de l'Anatolie, et, parmi celles-ci, de principauté des Ottomans. L'union de la dynastie des Ottomans avec l'ordre de Bektachis s'est cristallisée en seconde moitié de XIVe siècle après l'apparition du corps militaire des Janissaires complété de jeunes prisonniers chrétiens. On a accordé à Hadji Bektach l'honneur de devenir le saint protecteur de ce corps, ce que rendait plus facile l'incorporation des Bektachis dans la structure sociale de l'Empire en état de formation. Il n'y avait pas de grands changements en doctrine primordiale de Bektachis jusqu'au début de XVe siècle.

Les sources écrites produites par les Bektachis eux-mêmes sont assez nombreuses: on peut considérer en premier ligne les ouvrages hagiographiques en langue turque. La plus connue des compositions de ce genre est la biographie mystique de Hadji Bektach Veli nommée *Vilayet-name-i Hadji Bektach-i Veli* (datée de l'environ 1481 – 1501), le compendium principal des données sur Hadji Bektach comme un personnage du premier plan de la tradition mystique turque. Dans la même catégorie on inclus les 'vitae' d'autres saints de la confrérie Bektachi, telles comme *Vilayet-name-i Abdal Musa* (début de XVe siècle) *Saltuk-name* (1473 – 1480), *Vilayet-name-i Otman Baba* (1478), *Vilayet-name-i Hadjim Sultan*, *Vilayet-name-i Seyyid Ali Sultan* (tous les deux – la fin de XVe siècle) et d'autres.

La vie de Hadji Bektach Veli est divisée d'après les sources par quelques étapes: l'ascèse au Khorassan, la pérégrinations à travers les pays du Moyen-Orient, l'arrivée en Anatolie et les contacts initiaux avec les soufis aborigènes, la fondation du couvent (tekkè) à Suludja Karahuyuk, le refus de l'activité et, après cette décision, – les actions individuelles des disciples et des halifès de Hadji Bektach Veli dans de vastes domaines de l'Anatolie médiévale. Hadji Bektach était initialement un membre de communauté des derviches errants de Khorassan ('Horasan erenleri'); depuis de migration en Anatolie il devient le chef d'un groupe simile des derviches mendiants de cette contree nommés les 'Abdalan-i Rum'. La question de proportion des éléments sunnis et shiis dans la doctrine des 'Abdalan-i Rum', comme dans la doctrine de Hadji Bektach en personne, a devenu plusieurs fois l'objet des discussions entre les spécialistes turcs et européens. Beaucoup d'entre eux pensent que les éléments shiits ont été intégrés dans l'ensemble des croyances des Bektachis à partir de la première moitié de XVe siècle grâce à l'influence de la secte gnostique des Houroufites de la souche iranienne.

Les biographies religieuses contiennent l'élément mythologique très fort provenant de l'époque préislamique (chamaniste, bouddiste, parfois aussi chrétien). Les saints Bektachis produisent beaucoup de miracles, leur vie étant représentée complètement mêlée avec la sphère de la mystère. Les miracles des saints ne sont pas strictement liés avec les dogmes musulmans; parfois leur description présente les traits contraires à ces dogmes. Les données légendaires de *Vilayet-name* et d'autres sources hagiographiques de la confrérie de Bektachiyya ne sont pas en corrélation directe avec les chroniques ottomans. Il s'agit de la divergence de mentalité entre le point de vue officiel (exotérique) et initiatique (ésotérique). Ces matériels peuvent être utilisés par un historien à une seule condition: celle de prendre en vue tous les particularités des communautés des soufis et du culte des saints, en toute leur spécificité.